Надо ясно сознавать, что переживаемая нами революция по существу своему буржуазная. В конечном счете старый порядок в России, унаследованный от крепостной эпохи, разрушило развитие капитализма, сделавшее за последние 50 лет колоссальные успехи. Капиталистическое производство создало новые социально-экономические отношения. Образовались новые общественные классы: буржуазия и пролетариат, с рядом переходных между ними групп, в числе которых видную роль играет у нас так называемая интеллигенция. Между тем сохраняются старые сословные перегородки, лишающие сто миллионов крестьян даже тех немногих прав, которыми пользуются представители других сословий, и мешающие свободной группировке новых классов. Гражданская свобода стала необходимым условием для организованной борьбы отдельных общественных классов за свои интересы. Но вместо гражданской свободы старый порядок давал полицейско-чиновничий произвол, душивший всякое проявление общественной самодеятельности. Развитие капиталистического производства поставило перед государством новые колоссальные задачи как в области внутренних, так и международных отношений. Справиться сколько-нибудь удовлетворительно с этими задачами мог только сам народ через своих действительных представителей. Но вопреки этому сохранялся в неприкосновенности абсолютизм с его громадными полчищами враждебных народу чиновников и полиции. Эти-то противоречия между социально-экономическим развитием России и ее общественным и государственным строем и привели к затяжному кризису, а потом — и краху, каким была японская война. И народ поднялся из чувства самосохранения, требуя свободы и нового демократического строя.

Впереди борцов за освобождение России стоит рабочий класс, как это было и в других странах в периоды освободительной борьбы. Эта мировая роль пролетариата об'ясняется его положением в современном капиталистическом обществе и его историческими судьбами. Класс, трудом которого создается богатство и культура современного общества, занимает в нем последнее место. Отдавая собственникам средств производства весь прибавочный продукт, всю прибавочную стоимость, для себя рабочий класс получает только минимум средств существования. Угроза нищеты и голода всегда стоит перед рабочим и его семьей. И чтобы крепче держать пролетариат в подчинении капиталистической эксплоатации, буржуазные классы всегда стремились ограничить его гражданские и политические права. Но та же капиталистическая эксплоатация сплачивает рабочий класс в одну великую армию, об'единенную сознанием единства классовых интересов и необходимости дружной за них борьбы. Капитализм, превращающий разрозненные предприятия мелких производителей в одно общественное производство, поставил и конечную цель этой борьбе: развитие общественного производства требует, чтобы средства производства принадлежали всему обществу, а не отдельным частным лицам, т.-е. требует социализма.

Во имя этой цели более 50 лет назад Маркс и Энгельс, великие вожди рабочего класса, обратились к нему с призывом: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“. С тех пор во всех культурных странах образовались рабочие партии, ставшие под знамена международной социал-демократии, так как они сознали, что только братский союз рабочих всего мира будет в силах преобразовать общество на началах социализма.

Но борьба за интересы и задачи рабочего класса ведется, конечно, в границах существующих государств. И здесь степень политической свободы и политической власти, которой пользуется народ, имеет решающее значение: ею определяются и способы борьбы и ее ближайшие результаты. Вот почему рабочий класс всегда выносил на своих плечах дело борьбы против деспотизма и абсолютизма. Вот почему и у нас рабочий класс является передовым борцом за освобождение страны.

Но он не только передовой, но и самый последовательный борец за свободу. Буржуазия, из боязни силы и власти пролетариата, готова помириться с полумерами, с полуреформами. Порой она готова заключить союз с реакцией против рабочего класса. Пролетариат в требованиях преобразования общества на демократических началах идет до конца. Только при вполне демократическом строе он получит равные с буржуазией гражданские и политические права. А эти права дадут ему новую, могучую силу для социального преобразования.

Вот почему совместная борьба пролетариата с буржуазными классами за освобождение может быть только временной. В ходе этой борьбы неизбежно наступит момент, когда буржуазия предаст рабочий класс реакции. Так учит история. И русский рабочий класс должен воспользоваться ее уроками. Он должен организоваться под знаменем социал-демократии в рабочую партию, так как только такая партия сохранит ему достигнутые победы и поведет к новым, только она свяжет его с международным пролетариатом в одну великую семью.

Союз в защиту свободы печати, не признавая в принципе никаких кар, налагаемых в административном порядке на произведения повременной печати, протестует против конфискации № 372 „Русской Газеты“ распоряжением С.-Петербургского цензурного комитета.

Номера „Новой Жизни“ не представляются в цензуру, согласно решению союза в защиту свободы печати.

„Большинство“ и „меньшинство“.

Громадная роль социал-демократии в общественном развитии всего мира общепризнана. У нас в России в происходящей освободительной борьбе она также занимает передовую позицию. Если вынужденно-конспиративный характер ее деятельности не позволял до сих пор социал-демократии об'единить русский пролетариат в одну могучую, массовую организацию, то идейное ее влияние на рабочий класс было громадно. Социал-демократическая программа, социал-демократические лозунги политической и экономической борьбы широко развились в пролетарских массах, и во имя их совершалось и совершается освободительное движение.

Мало того: демократические требования социал-демократии получили широкое признание и оппозиционных кругов буржуазии, они стали, можно сказать, общенародными. Чтобы не быть голословными, укажем на

судьбу у либералов требования созыва учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права. Как известно, либералы в период своей политической „весны“ — при Святополк-Мирском — не смели и заикнуться о всенародном учредительном собрании. Они лепетали нечто, не весьма вразумительное, об „участии представителей населения“. И вот, когда на одном из банкетов несколько ораторов социал-демократов предложили включить в резолюцию требование созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего избирательного права, маститый председатель банкета, он же редактор политического журнала, считающего себя прямым преемником „Отечественных Записок“, высказал крайнее негодование по поводу такой „бестактности“ социал-демократов, „срывающих банкет“.

Разумеется, собравшиеся на банкете почтенные либералы поддержали своего председателя. С тех пор прошло менее года. Либералы разместились по союзам и заполнили ряды конституционно-демократической партии. И что же... Созыв учредительного собрания всеобщим голосованием они считают теперь своим требованием.

Но успехи и рост политического значения русской социал-демократии не могут скрыть темной стороны ее истории за последние два года. Мы говорим о расколе российской социал-демократической рабочей партии на две фракции: „большинство“ и „меньшинство“. Раскол этот, конечно, ослабил партию. Он внес путаницу в умы членов партии как интеллигентов, так и, в особенности, рабочих, значительную часть которых он оттолкнул от партии. Раскол создал почву для демагогии самого низкого сорта. А в замкнутых партийных кружках, особенно заграничных, благодаря ему образовалась удушливая, истерическая атмосфера личной борьбы, взаимных обвинений и ненависти.

Партийный раскол есть наследие изжитых уже ненормальных условий деятельности социал-демократии в полицейско-самодержавном государстве. Партия давно уже переросла эти условия. Ей стало невыносимо душно в „подполье“, и пока она не находила из него выхода в широкие пролетарские массы, в рядах ее и происходила та давка, которая выразилась в форме раскола. „Большинство“ и „меньшинство“ образовались в 1903 г., на втором с'езде партии, по организационному вопросу. Так как существовавшие политические условия не позволяли решить спорный вопрос партийной практикой, то спор перешел в литературу, и вокруг периодических органов сгруппировались враждебные друг другу кружки. Ненормальная обстановка ссыльно-эмигрантской жизни придала этой полемике специфический колорит. Попытка разрешить спорные вопросы на третьем с'езде не увенчалась успехом. По формальным основаниям, правильность которых спорна, „меньшинство“ отказалось участвовать в с'езде и созвало одновременно с ним „конференцию“. Таким образом оформлен был раскол партии. Но в то же время сравнение постановлений с'езда и конференции показало, что сколько-нибудь значительных различий в тактике, оправдывающих существование двух партий, нет, и обе фракции постановили подготовить взаимное об'единение.

В настоящее время изменившиеся политические условия требуют этого об'единения безотлагательно. Перед партией стоит громадная очередная организационная задача. Социал-демократия из конспиративной организации должна стать открытой партией пролетарских масс. Мы не предрешаем здесь ни срока, ни конкретных форм этого перехода. Но что он не может быть совершен сколько-нибудь удовлетворительно при существовании двух разобщенных фракций с одинаковой программой и тактикой, — это бесспорно. Было бы самоубийственной политикой для обеих фракций, составляющих социал-демократическую партию, начать теперь борьбу по перетягиванию рабочих масс в „свою“ организацию. В результате выиграли бы только те элементы, которые хотят поссорить рабочий класс с социал-демократией, противополагая ей идею „самостоятельной“ рабочей партии. Враги социал-демократии — а их у нее слишком достаточно среди буржуазных партий даже весьма радикальной окраски, — всегда с злорадством следившие за расколом партии и использовавшие его для своей агитации против социал-демократии, не могли бы пожелать для себя ничего лучшего, как сохранение теперь „большинства“ и „меньшинства“.

Мы отнюдь не хотим всем вышеизложенным сказать, что между этими двумя фракциями нет совсем тактических или организационных разногласий. Они есть. Но они не достаточны, чтобы оправдать образование двух самостоятельных партий, и могут вполне хорошо ужиться в границах одной и той же партии. Невозможно представить сколько-нибудь обширную и жизненную партию, в которой не было бы оттенков мнений, подчас довольно резко различных. Наоборот, в столкновении этих различий заключается жизнь, залог идейного развития партии, ее прогресса. Но эта идейная борьба внутри партии не должна нарушить ее единства, как политической организации. Пример такого правильного отношения к „разногласиям“ дают нам немецкие товарищи.

Сколько раз немецкая буржуазная пресса с злорадством подчеркивала разногласия в среде немецких социал-демократов и предсказывала раскол на ближайшем же „партейтаге“. Но каждый „партейтаг“ социал-демократии приносил буржуазии новое разочарование: немецкая социал-демократия остается единой.

На обязанности всех русских социал-демократов лежит осуществить практически об'единение партии для совместной и дружной работы по разрешению многих насущных задач социал-демократии в новой России.

П. Румянцев.

О народной милиции.

Кровавые подвиги черных сотен приобретают с каждым днем все более и более угрожающие размеры. Если в Петербурге, не в пример прочим городам, жертвы хулиганов насчитываются пока единицами, то нет сомнения, что накопляющаяся в рядах новоявленных защитников самодержавия потенциальная энергия рано или поздно, и даже вернее рано, чем поздно, выльется наружу. Петербурга не минет чаша, преподнесенная многим городам России хулиганами-добровольцами и хулиганами по обязанности службы.

Эта новая „черная опасность“ заставляет серьезно призадуматься. Смотреть ли на черные сотни, как на

83-12

83-12

ИСТПАРТ

ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и РКП (б)

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ПЕРВАЯ ЛЕГАЛЬНАЯ С.-Д. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ГАЗЕТА

27 ОКТЯБРЯ — 3 ДЕКАБРЯ

1905 ГОДА

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ

М. ОЛЬМИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ

Л. КРАСИНА, М. ЛИТВИНОВА,

ИС. ГУКОВСКОГО и Е. СМИТТЕН

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№№ 1—7

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“

ЛЕНИНГРАД — 1925